

Эта мерзкая Ань Фан, какими только методами он не овладел, чтобы затуманить разум Хуай-гэ... Красивое лицо Шао Исинь было перекошено от гнева, но она быстро успокоилась. Хуай-гэ ради мужчины пренебрег своими принципами, и если дядя И Вэй узнает об этом... В голове Шао Исинь быстро созрел план.

Её красивое лицо снова озарилось улыбкой, и водитель, напуганный её предыдущим поведением, украдкой взглянул на неё через зеркало заднего вида.

— Поезжай купи мне новый телефон, мне нужно кое-что обсудить...

Хотя И Вэй уже на пенсии, он всё ещё был бывшим руководителем корпорации И, и его связи оставались на высоте. Поэтому новость о том, что И Хуай ради своего любовника встретился с Плуке, быстро дошла до него.

Если бы события развивались иначе, и И Хуай просто позвонил Плуке, не сопровождая Ань Фана на встречу, это не вызвало бы такого внимания со стороны И Вэя.

Но И Хуай лично появился.

Что означало личное присутствие И Хуая? Только одно — он оказывал давление на Плуке, чтобы тот принял Ань Фана. Сложная сеть отношений и интересов в тот момент, когда И Хуай появился, неизбежно склонила бы решение Плуке в пользу Ань Фана.

Именно этого и добивался И Хуай — он просто хотел помочь своему любовнику достичь цели.

Когда И Вэй получил новость, его лицо стало мрачным. Он почувствовал угрозу, исходящую от этого неясного любовника И Хуая. Этот человек был бомбой замедленного действия, и И Хуай ради него совершил безумные изменения.

— Позвони молодому господину и скажи, чтобы он немедленно вернулся.

Дворецкий удивился:

— Сейчас?

— Немедленно!

Грозный голос И Вэя заставил дворецкого сгорбиться, он не осмелился сказать ни слова и почтительно удалился.

В восемь вечера И Хуай прибыл в дом И.

И Вэй холодно смотрел на своего сына, лицо И Хуая также было бесстрастным. Если не считать разницы в возрасте, их лица были словно высечены из одного камня.

И Вэй взглядом указал И Хуаю, и тот, не колеблясь, последовал за ним в кабинет.

Атмосфера, исходящая от И Вэя, заставляла дрожать. В кабинете царил тишина, не было слышно ни звука.

И Хуай сидел напротив И Вэя, его спина была прямой, а костюм безупречно отглажен. Его черты лица были острыми, словно выкованный клинок, излучающий холодный свет.

— Я учил тебя много раз, не смешивать работу с личными делами. И Хуай, ты меня

разочаровал.

Голос И Вэя был лишён тепла, он заставлял мурашки бежать по спине.

Однако И Хуай был спокоен. Он хладнокровно смотрел на И Вэя, его голос был ровным:

— Кто сказал, что я смешиваю работу с личными делами?

Ладонь И Вэя с грохотом ударила по столу из красного дерева, его голос мгновенно стал громче:

— Ты научился оправдываться, И Хуай! Это твоя вторая ошибка!

— Ань Фан уже подписал контракты на рекламу трёх крупных торговых центров, принадлежащих нашей компании. — И Хуай слегка прищурился, наблюдая за гневом И Вэя. В его чёрных глазах мелькнул загадочный свет, а губы сжались в тонкую линию:

— Помогая ему повысить популярность, в конечном итоге выиграет корпорация И.

— Когда это произошло, совет директоров ничего не знал.

Конечно, совет директоров не знал, И Хуай поручил Цинь Тяньчэну подготовить контракт, который только что был доставлен домой для подписания Ань Фаном.

И Хуай взглянул на часы на запястье, затем поднял глаза и холодно посмотрел на И Вэя:

— Кажется, такие вопросы не требуют одобрения совета директоров.

Холод между отцом и сыном был словно высокая стена, и никто не хотел слушать другого.

Лицо И Вэя по-прежнему было покрыто ледяной маской, но И Хуай тоже не выглядел лучше. Честно говоря, такие семейные разговоры всегда портили настроение И Хуая. Он бесстрастно встал со стула:

— Если больше не о чем говорить, я пойду.

— И Хуай, ты ради этого мужчины совершил слишком много глупостей. — Холодный голос И Вэя донёлся сзади.

В глазах И Хуая мелькнула тень насмешки, его слова были ледяными:

— Мне нужно только обеспечить интересы корпорации И. Для тебя это тоже самое важное, не так ли?

И Вэй был ошеломлён его словами.

И Хуай подошёл к двери, но, словно вспомнив что-то, остановился и слегка повернул голову:

— Кроме вас, никто не знает корпорацию И лучше меня. Поэтому, пожалуйста, обеспечьте безопасность Ань Фана.

Твёрдость в его чёрных глазах была неоспоримой.

Взгляд И Вэя потемнел, дверь кабинета тихо открылась и закрылась.

И Вэй смотрел на закрытую дверь, его суровые черты лица внезапно выразили кровавую ярость. И Хуай ради этого мужчины угрожал всей корпорацией И.

Негодяй! Бесплезный негодяй!

Ань Фан был занят съёмками и не знал, что И Хуай уехал в дом И той ночью. На самом деле, Ань Фану предстояло провести всю следующую неделю на съёмочной площадке, и у него не было времени беспокоиться о И Хуае.

И Хуай, конечно, был недоволен, и это недовольство даже превосходило его реакцию на вопросы И Вэя.

Однако Ань Фан был мастером утешения своего покровителя, пообещав провести с И Хуаем выходные, посвящённые «расслаблению», и подарив ему 108 компенсационных поцелуев, И Хуай нехотя отпустил его.

На площадке царил суета, повсюду были люди, ассистент режиссёра нервно ходил у входа, словно столкнулся с какой-то проблемой. Он посмотрел на часы, затем опустил руку и, наконец, осторожно постучал в дверь гримёрки:

— Фан-гэ, вы готовы?

Ань Фан с мрачным лицом смотрел на сценарий перед собой. Пятидесятая сцена, актёры: Ань Фан, Хэ Сичуань.

Да, это была сцена между Ань Фаном и Хэ Сичуанем.

Ань Фан нахмурился, с того момента, как он вошёл на площадку, взгляд Хэ Сичуаня то и дело скользил по нему. Ань Фан опёрся на стол, смотря на своё отражение в зеркале, и глубоко вздохнул.

Пришло время оторвать этот пластырь Хэ Сичуаня.

Однако Ань Фан не ожидал, что Хэ Сичуань осмелится устроить сцену во время съёмки, что чуть не привело к новым проблемам.

Ло Фэй лежал на полу, словно мёртвый, из его горла вырывались редкие стоны, что казалось единственным признаком жизни. Лучи заходящего солнца падали на него, наполняя всё зловещим предзнаменованием.

Он умер.

В комнате царил тишина, Ло Фэй больше не мог подняться.

— Кат! — Мужчина в очках поправил оправу и посмотрел на него с интересом.

Ло Фэй, услышав это слово, мгновенно поднялся с пола, словно ожил.

— Ты неплох. — Другой мужчина в комнате хлопнул в ладоши.

— Спасибо, режиссёр Чжоу. — Ло Фэй слегка кивнул, его изящный подбородок в воздухе описал элегантную дугу. При свете его красивые черты лица сияли ещё ярче, и мужчина,

наблюдавший за ним, незаметно сжал губы.

Ло Фэй сохранял спокойное выражение лица, обращаясь к режиссёру, он не был чрезмерно высокомерным, но и не проявлял особого энтузиазма, как это обычно бывает при общении с режиссёром.

— ...Скажи мне правду, ты хочешь эту роль? — После короткой паузы молодой режиссёр, которого называли Чжоу, с интересом посмотрел на него.

Этот взгляд был слишком откровенным, Ло Фэй почувствовал опасность, его брови слегка сдвинулись, и он с настороженностью посмотрел на режиссёра, его голос был отстранённым:

— Конечно, получить эту роль было бы здорово.

Режиссёр Чжоу улыбнулся, его взгляд упал на угол комнаты, где стоял чёрный кожаный диван.

— Ты в этой индустрии уже много лет, должен понимать неписанные правила. — Атмосфера вокруг режиссёра вдруг изменилась, в его глазах появился намёк на презрение. Он смотрел на Ло Фэя сверху вниз, словно оценивая его ценность, и затем сказал:

— Ты мне — я тебе. Как насчёт этого, выгодно, правда?

В глазах Ло Фэя мелькнуло удивление, затем его подбородок напрягся, черты лица стали резче. Он снова посмотрел на режиссёра, его глаза, похожие на персиковые цветы, выражали явное отвращение.

Его взгляд был настолько острым, что казалось, будто каждый взгляд на этого человека — это пытка.

Режиссёр Чжоу, наблюдая за ним, улыбнулся. Их взгляды встретились, и после долгого молчания Ло Фэй фыркнул, открыл дверь комнаты для проб и ушёл, не оглядываясь.

<http://bllate.org/book/16314/1472384>